

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Смертельная

обида

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 **Смертельная обида / Николай Леонов, Алексей Макеев.** — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-186582-5

В своей квартире найден мертвым известный адвокат Леонид Чернухин. Смерть наступила от удара ножом в сердце. Здесь же была предсмертная записка: «...клиническая депрессия...не могу так дальше жить...» На первый взгляд, типичное самоубийство. Но полковники МВД Гуров и Крячко, расследующие дело, не верят в эту версию. В квартире стерты все отпечатки пальцев, вынесен мусор — на месте преступления явно был еще кто-то... Сыщики проверяют недовольных клиентов адвоката, его сына, вымогавшего у отца деньги на азартные игры, — у всех оказывается алиби. Кто же мог желать адвокату смерти? Ответ оперативникам подсказало похожее преступление, случившееся вскоре...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А.В., 2023

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2023

ISBN 978-5-04-186582-5

ГЛАВА 1

Гуров постучался и, услышав «войдите», шагнул в кабинет генерала Орлова. Верхний свет в помещении был выключен, горела только лампа на генеральском столе. Она бросала мягкий рассеянный свет на знакомую обстановку: стол самого начальника Главка, длинный стол для совещаний, шкафы со справочниками и другой нужной литературой. Все выглядело таким уютным, мирным, что не верилось, что этот уютный кабинет является штабом борьбы с кровавыми преступлениями. Сейчас хозяин кабинета сидел на своем обычном месте и читал какой-то документ.

— Вызывали, товарищ генерал? — спросил Гуров.

— А ты что думал, что я тебя чай приглашаю попить? — ответил Орлов. — Чай потом будем пить, когда дело сделаем. Вон, давай садись поближе и послушай, что я тебе скажу.

Гуров сел и приготовился слушать. За долгие годы совместной работы с генералом он научился различать малейшие оттенки его настроения — улавливать их по голосу, по выражению лица, даже по наклону головы. И сейчас он видел, что начальник Главка обеспокоен, даже встревожен. «Что же такое могло случиться? — подумал Гуров. — Вроде бы в сводках ничего особенного не было...»

Орлов дочитал документ и поднял глаза на Гурова.

— Да, Лев Иванович, чай мы с тобой будем пить позже, — повторил он. — А сейчас нам надо разобраться с этими тремя смертями. Неприятное дело, очень неприятное!

— Три смерти? — насторожился Гуров. — А почему же в сводках за последние дни ничего не было?

— Не было, потому что две смерти вроде как не по нашему ведомству, а третья согласно заключению врачей... Впрочем, подожди, не буду забегать вперед. Сейчас я тебе все по порядку изложу.

Генерал перелистал лежавшие перед ним бумаги и вновь заговорил:

— Речь у нас пойдет о Рубцовске. Город, как ты понимаешь, не слишком известный. Прямо можно сказать, тихое место, где ничего не происходит. И вот мне стало известно, что в этом спокойном городишке еще две недели назад погиб один из сотруд-

ников тамошнего Управления, начальник отдела полковник Дятлов.

— Две недели назад? — Гуров удивился еще сильнее. — Но я и две недели назад такого сообщения в сводках не помню. Полковник полиции не каждый день погибает. Если бы такое случилось, я бы обязательно обратил внимание.

— И ты бы обратил, и я бы тоже заметил, — отозвался Орлов. — Но дело в том, что согласно заключению экспертизы полковник не был убит — он сам застрелился. Заперся в своем кабинете и там выстрелил себе в сердце из табельного оружия. И поэтому руководство рубцовского Управления не стало включать этот случай в сводку криминальных происшествий.

— Но почему вы этим случаем в итоге заинтересовались? — спросил Гуров.

— А тут помог волшебник по имени интернет, — ответил генерал. — Мне на электронную почту пришло сообщение из неизвестного почтового ящика. В нем говорилось, что смерть полковника Дятлова — вовсе не самоубийство, что этим эпизодом надо поинтересоваться. А самое интересное — в этом послании говорилось еще о двух смертях.

— Тоже среди полицейских?

— Нет, на этот раз погибшие — гражданские лица. И проходят, так сказать, не по нашему ведомству. Речь идет о людях, умерших

в тамошнем СИЗО. Ведомство, может, и не наше, но, когда я сопоставил эти две смерти с гибелью полковника Дятлова, я предположил, что тут дело нечисто. В общем, я поручаю эти случаи тебе, Лев Иванович. Езжай в Рубцовск, разберись, что там случилось с полковником и почему начали умирать заключенные.

— Значит, это, так сказать, внутреннее расследование... — задумчиво произнес Гуров. — Задание понятно. Только тут вот какое дело, товарищ генерал. Как вы знаете, в таком деле мы не можем полагаться на помощь местных коллег. Наоборот, с их стороны можно ожидать противодействия.

— Есть такое дело, — согласился Орлов. — И что же?

— В таком случае мне будет трудно одному там работать, — объяснил Гуров. — Позвольте взять с собой Стаса Крячко. С ним вдвоем...

— Можешь не продолжать, — прервал его Орлов. — Не надо мне доказывать полезность работы в паре. Я сам хотел тебе предложить взять кого-то еще; ты меня просто опередил. Как вариант, можно создать что-то вроде бригады. Может быть, взять с собой экспертов, специалистов... А еще ты, наверное, захочешь явиться в Рубцовск скрытно, не представляясь тамошнему начальству. ■ И с этим я согласен. Езжайте скрытно, ра-

ботайте тихо. Но при этом постоянно держите со мной связь. Если что — я моментально вышлю вам на помощь дополнительные силы. Еще какие-то вопросы остались?

— Нет, товарищ генерал, вопросов больше нет, — сказал Гуров. — Спасибо за предложение взять с собой побольше народу, но я от этого, пожалуй, откажусь. С вашего разрешения, кроме Крячко, я бы взял с собой капитана Диму Ряшенцева.

— Это такой молодой, на совещаниях все шутить норовит?

— Да, молодой. Но я имел возможность убедиться, что он хороший специалист. И отличный сыщик. Мне кажется, мы втроем справимся.

— Хорошо, бери этого шутника, я не возражаю, — кивнул Орлов.

— В таком случае разрешите идти?

— Иди, Лев Иванович, — махнул рукой генерал. — Да, вот возьми эту папку. Сведений тут немного, но что-то ты отсюда, я думаю, извлечешь. Удачи!

С таким напутствием начальника Главка Гуров покинул его уютный кабинет. И с тонкой папкой документов в руках направился к себе. У себя в кабинете он сел за стол и внимательно прочитал все, что лежало в полученной папке, тем более что сведений там было немного. После этого Гуров сел и минут пятнадцать сидел неподвижно,

не делая никаких записей. Он обдумывал ситуацию, осмысливал каждый факт. А затем позвонил Стасу Крячко и капитану Ряшенцеву и предложил им незамедлительно прийти к нему.

Спустя несколько минут эти двое явились почти одновременно, чуть в дверях не столкнулись. Когда они входили вот так, вместе, стало особенно заметно, какие они разные. Полковник Стас Крячко был высокий силач, типичный оперативник, способный в одиночку задержать опасного вооруженного преступника. А худощавый, жилистый Дмитрий Ряшенцев был и моложе, и ниже Крячко, но быстрый, глазастый, ухватистый. Войдя, они сели к столу, и Гуров объяснил, зачем он их вызвал. Он рассказал о странной гибели полковника Дятлова в Рубцовске — смерти, не попавшей в обычную сводку происшествий, а также о гибели двух заключенных в СИЗО. А затем перешел к постановке задачи.

— Нам предстоит эти три смерти расследовать, — сказал он. — Какие я тут вижу сложности? Главная сложность — что мы не можем рассчитывать на помощь наших коллег в Рубцовске. Раз уж они решили скрыть сам факт смерти своего важного сотрудника, с какой стати они нам будут помогать?

— Скорее, палки в колеса будут ставить, — согласился Крячко с другом. — И не

только палки. Мы с тобой, Лев, помним такие ситуации.

— Да, есть такой негативный опыт, — кивнул Гуров. — Правда, у нас есть в Рубцовске неизвестный нам доброжелатель, который прислал генералу Орлову ту самую информацию. Но кто он и захочет ли нам помогать — этого мы не знаем. Поэтому я предлагаю действовать в городе скрытно. По крайней мере, вначале будем работать тихонько. Если потом увидим, что местная полиция к нам со всей душой, что никакого криминала в ее действиях нет, — мы выйдем из подполья. Но поперву давайте сделаем так: открыто в Рубцовск поедет только Стас. А мы с Дмитрием приедем скрытно.

— Но почему открыто поеду я, а не ты? — удивился Крячко. — Все знают, что мы с тобой работаем вместе, но я — всегда вторым номером.

— Потому что, если поеду я, местное руководство сразу поймет, что здесь, в Москве, их делам придадут большое значение, — стал объяснять Гуров. — Они это поймут и затаятся. А так ты приедешь и представишь свой визит как обычную плановую проверку, как чистую формальность. Ну, и местное руководство будет обращаться с тобой соответственно. Будет возить тебя на охоту, в баньку, на шашлыки... Представляешь, какая жизнь тебя ожидает?

— Представляю, — мрачно отозвался Крячко. — Меня ждет несварение желудка и смерть от алкоголизма.

— Ну почему обязательно смерть? — возразил третий участник разговора, капитан Ряшенцев. — Ведь товарищ полковник отличается богатырским здоровьем...

— Да, отделается легким недомоганием, — подхватил Гуров. — А мы с капитаном в это время будем действовать, ничем не связанные. Так что ты, Стас, поедешь в Рубцовск поездом. А мы с капитаном отправимся на моей машине. Только номера на ней надо будет сменить на местные. Ни к чему светиться с московскими номерами.

— Ладно, уговорил, — все еще с обиженным видом, но уже смирившись с неизбежным, сказал Крячко. — Когда выезжать — завтра?

— Да, ты выедешь завтра, — кивнул Гуров. — Приедешь, представишься, побеседуешь с начальником Управления, с начальниками отделов. В общем, наберешь какую-то первичную информацию. А мы с капитаном приедем спустя сутки.

— И зачем тебе эти сутки? — спросил Крячко. — Пистолет будешь до блеска чистить?

— Нет, не пистолет, — хмыкнул Гуров. — Прежде чем отправляться в бой, надо хорошенько изучить театр военных

действий. Я хочу поднять всю статистику по Рубцовску. И не только по преступлениям, но и по их жизни вообще. Может, найдется какая-нибудь зацепка. Заодно пороюсь в своей записной книжке — не отыщется ли кто-то знакомый в тамошних органах. Нам очень нужен объективный источник информации в этих местах. Кстати, и вам двоим было бы неплохо заняться такими поисками.

— Сегодня же займусь, Лев Иванович, — пообещал Ряшенцев.

— Вот, а еще я сменю номера на машине и поищу какой-нибудь хостел или частную квартиру, где не спрашивают имя постояльца, — добавил Гуров. — Думаю, суток на все это хватит. Так что выедем мы послезавтра.

— Значит, я беру билет на завтра, 4 сентября, — заключил Крячко, поднимаясь. — Интересно, что там у них стряслось? Я так чувствую, что речь идет о взятке. Точнее, о системе взяток и откатов. Этот самый полковник Дятлов, небось, занимался этим делом очень увлеченно, а руководство его разоблачило. Вот и пришлось бедняге использовать табельное оружие...

— А заключенные в СИЗО что, тоже взятки брали? — скептически произнес Гуров.

— Нет, почему взятки? Они могли... ммм... быть посредниками...

— Кстати, а в документах, которые вам дали, есть информация, от чего они умерли? — спросил Ряшенцев.

Гуров покачал головой:

— Никакой информации. Вот тебе, Стас, кстати, особое задание: узнать все обстоятельства смерти этих людей. Тебе по официальной линии это будет сделать гораздо легче, чем нам. А вообще предлагаю тебе не строить сейчас никаких гипотез. Ты же знаешь мое правило: пока нет информации — нет почвы для построения версий. Вот приедем, что-то узнаем — тогда можно будет и версии строить.

— Да, а еще нам надо продумать систему связи, — напомнил Ряшенцев. — С телефонами, сами понимаете, стоит быть осторожней. Лично я собираюсь взять с собой кнопочный. А кроме того, неплохо бы подыскать какой-то пункт для встречи. Зброшенный дом или цех...

— Уж лучше заброшенную баню... — заявил Крячко с серьезным видом.

Гуров усмехнулся, затем произнес:

— К чему такие сложности? Подыщем какое-нибудь кафе на отшибе, там и будем встречаться за порцией борща. А в первый вечер подъедешь на квартиру, которую мы с капитаном снимем. Там и проведем первое оперативное совещание. В общем, перед отъездом встретимся еще раз, наметим план действий — и вперед.

ГЛАВА 2

Как Гуров и намечал, в Рубцовск они приехали к вечеру. Город произвел на сыщика приятное впечатление: много зелени, много красивых новых домов, а старые здания XVIII—XIX веков отремонтированы. Дороги были в хорошем состоянии, что для Гурова, который сидел за рулем, было важно.

Квартира, которую сыщик снял через интернет, находилась на окраине. Гуров боялся, что жить предстоит в жуткой дыре, тонущей в грязи, но он ошибся: здесь тоже царили порядок и чистота. Дом был стандартный, девятиэтажный. Возле подъезда, где находилась нужная им квартира, сыщиков ожидал деловитый молодой человек. Он назвал код, которым открывался подъезд, поднялся вместе с постояльцами на восьмой этаж, где открыл дверь в жилище. Как и значилось в объявлении, здесь были две комнаты и кухня. Убедившись, что вода из кранов течет, душ работает и вообще все в порядке, а также получив от молодого человека ключ, сыщики его отпустили и стали обустраиваться на новом месте.

За этим занятием их и застал звонок домофона. Как и ожидалось, это был Стас Крячко. Он осмотрел обиталище оперативников, остался, в общем, доволен, после чего стал выкладывать из сумки принесенную

провизию. Когда уже весь стол был заставлен едой, а холодильник забит до отказа, капитан Ряшенцев решил высказать удивление.

— А зачем так много, товарищ полковник? — спросил он. — Мы ведь и сами можем все нужное купить. Или сходить в кафе. И потом, вы столько всего набрали, словно мы тут месяц собираемся жить.

— А ты на какой срок рассчитывал? — спросил Крячко.

— Ну, не знаю... Я своим домашним сказал, что еду на неделю. А что, мы тут дольше пробудем?

— Все может быть, — сказал Крячко, и сразу чувствовалось, что никакой шутки в его словах нет; оперативник был предельно серьезен. — Все может быть, — повторил он. — А мой друг Лев, чтобы ты знал, капитан, обладает таким нехорошим свойством: во время расследования он начисто забывает о еде. Сутками может не обедать, не ужинать. Утром кофе выпьет — и снова бегом по горячему следу. А такое поведение, как ты знаешь, чрезвычайно вредно для пищеварения. Да и вообще для здоровья. Поэтому Мария, супруга Льва Ивановича, меня в свое время попросила в период совместных командировок присматривать за тем, чтобы полковник Гуров регулярно принимал пищу. Причем желательна горячую пищу. Я вижу, у вас тут и кастрюли на кухне имеются, и микроволновка.

Так что есть возможность готовить горячее. И теперь на тебе лежит ответственность за то, чтобы твой начальник за время операции... ну, назовем ее «Смерть полковника» — сам не стал трупом. Или не заработал язву желудка.

— Задание понял, — доложил Ряшенцев. — Но вы мне не сказали, сколько времени эта операция продлится.

— Сейчас выскажусь и на этот счет, — пообещал Крячко. — Вот сядем за стол, съедем по порции пельменей, тогда я изложу, что мне удалось узнать за последние сутки. Вот, воду я поставил. А ты, капитан, давай накрывай на стол. Где тут у вас тарелки?

Спустя двадцать минут пельмени сварились. Крячко разложил еду по тарелкам, все сели и принялись за еду. Когда первый голод утолили, Крячко поведал о своих впечатлениях.

— Встретили меня необычайно сердечно, — рассказывал он. — Просто как родного приняли. Все было так, как ты и предвидел, Лев: номер в лучшей гостинице, баня, обед в ресторане... Завтра поедем на охоту. В общем, полная программа «Как ублажить ревизора». Потому что меня тут принимают за ревизора, присланного из центра. Ну я особо не возражаю — пусть их.

— Рад, что ты так хорошо устроился, — сказал Гуров. — А что насчет информации по нашему делу? Удалось что-нибудь узнать?

— Как ты сам понимаешь, в такой обстановке можно узнать только официальную версию событий, — отвечал Крячко. — Что-то сверх этой версии удастся прочитать только помимо слов — по тону рассказа, по выражению лиц, по разного рода недомолвкам. В общем, позиция руководителей Управления такая. Полковник Иван Семенович Дятлов был человеком неуживчивым. Ко всем придирался, вечно был всем недоволен. По всем вопросам имел особое мнение. И вообще хотел подсидеть генерала Потапова, чтобы самому возглавить Управление. Но тут руководство затеяло плановую проверку — и в отделе Дятлова вскрылась растрата денежных средств. Кроме того, нашлись два бизнесмена, которые написали заявления, что Дятлов вымогал у них деньги. В общем, крайне некрасивая история. Когда полковник понял, что выкрутиться ему не удастся, что предстоит суд, он решил пустить себе пулю в лоб.

— В общем, примерно то самое, что ты и предполагал еще в Москве, — заметил Гуров. — Так что ты можешь быть доволен, что оказался такой прозорливый.

— Может, и могу, но я почему-то недоволен, — сказал в ответ Крячко. — Там, в Москве, я мог согласиться с этой версией событий. Но здесь, увидев генерала Потапова, его заместителей, я не поверил в то, что по-

койный Дятлов был взяточником. Но хозяевам я о своем недоверии, конечно, не сказал. Сделал вид, что скушал их блюдо и не поморщился. В общем, ничего я тут не узнал, никакой информации. Все надо самим искать.

— Этот момент понятен, — кивнул Гуров. — А что насчет заключенных? Они тоже брали взятки и застрелились? Или объелись ананасов?

— Хорошо, перейдем к заключенным, — откликнулся Крячко. — Официальная версия здесь такая. Заключенные Илья Деменюк и Сергей Чердынцев были людьми совершенно отмороженными. Сидели за грабежи и вымогательство и тем же самым продолжали заниматься в СИЗО — вымогали деньги у сокамерников. Между ними возник конфликт с поножовщиной, и в ходе ссоры они друг другу зарезали.

— Но так не бывает! — воскликнул Ряшенцев. — Я мог бы поверить, что один из них убил другого, но что оба нанесли друг другу смертельные удары — я таких случаев даже не помню.

— Вот и я не помню, — согласился Крячко. — То есть я пришел к выводу, что и здесь перед нами сплошная туфта. Причем местное руководство даже не слишком старалось, чтобы придать своей версии хотя бы видимость правдоподобия. Мне потребовалось буквально только пальцем пошевелить,

чтобы убедиться, что официальное заключение — вранье. Я поднял дела этих двоих и убедился, что сидели они не за грабежи, а как сбытчики.

— Героин или кокаин? — уточнил Ряшенцев.

— Всего понемногу. Никаких сведений о вымогательстве денег у сокамерников я не обнаружил. Зато заметил, что оба заключенных сидели по четыре месяца и почти половину этого срока провели в ШИЗО.

— Знакомая картина, — кивнул Гуров. — Такое впечатление, что у этих парней вымогали показания.

— Вот именно, — хмыкнул Крячко. — Здесь у нас валютой служат не рубли, а нужные показания, которые можно подшить в дело. И что в итоге получается? Получается сплошной обман. А это означает, что прав был не я, а ты, Лев. И что узнать правду можете только вы, действуя неофициально и скрытно.

— Я так и думал с самого начала, — сказал Ряшенцев. — И с чего мы начнем эту свою подпольную работу, Лев Иванович?

— Да, Лев, теперь пора тебе изложить свой план кампании, — поддержал коллегу Крячко. — Ты вроде хотел поискать какого-нибудь человека в здешних органах, к которому можно бы было обратиться. И какой результат твоих поисков? Нашел кого-нибудь?